

МАНХЕЙМ (Mannheim) Карл (1893-1947) - немецкий социолог и философ. Учился в университетах Будапешта, Фрайбурга, Гейдельберга, Парижа. В 1919 эмигрировал из Венгрии в Германию. С 1925 - приват-доцент философии в Гейдельбергском университете. С 1929 - профессор социологии и национальной экономики в университете Франкфурта-на-Майне. В 1933 эмигрировал в Великобританию, профессор Лондонской экономической школы. С 1941 - в Институте образования при Лондонском университете, в котором в 1945 стал профессором педагогики. Незадолго до смерти возглавил один из отделов ЮНЕСКО. Инициатор и редактор "Международной библиотеки по социологии и социальной реконструкции". Основные работы: "Историцизм" (1924); "Проблема социологии знания" (1925); "Идеология и утопия. Введение в социологию знания" (1929); "Человек и общество в эпоху преобразования" (1935); "Диагноз нашего времени" (1943); "Свобода, власть и демократическое планирование" (1950); "Система социологии" (1959); "Эссе о социологии и культуре" (1956) и др. Ориентируясь на создание синтетической концепции знания, М. был знатоком современных ему философских и социологических идей, многие из которых органически использовал в своем творчестве (прежде всего это относится к неокантианству, феноменологии и марксизму). Отмечается непосредственное влияние на Лукача, Э. Ласка, Риккерта, Гуссерля, М. Вебера, Шелера. Резкое неприятие у М. встретили натуралистическая установка и методологические принципы позитивизма, а критическому разбору у него подверглись практически все эпистемологические концепции и ориентации общественно-политической мысли (либерализм, консерватизм, социализм, фашизм, коммунизм). Специально занимался анализом религиозного (христианского в целом, анабаптистского в особенности) сознания. В целом творчество М. носит достаточно цельный характер, но отмечено изменением (существенным) акцентов, которое произошло в эмигрантский период жизни. С проблем собственно социологии знания его внимание перемещается на диагностику европейской социокультурной ситуации. Кроме того, в этот период М. активно занимался проблемами культуры и образования. Концепция М. может быть определена как культурологическая методология с предельно широкой сферой возможных аппликаций. Культурно-исторические эпохи отличаются, согласно М., кроме прочего, наличием жизненных доминант, определяющих общий их стиль и господствующие в них "стили мышления" ("мыслительные позиции"). В этом отношении современная эпоха - эпоха кризисная. По отношению к ней можно говорить об исчезновении единого интеллектуального мира с фиксированными и доминирующими ценностями и нормами. Более того, за рационально организованным мышлением обнаружилась его подоснова - "коллективное бессознательное". Обнаружилась несостоятельность одной из основных абстракций европейской культуры - наличие внеисторического субъекта познания, мыслящего "с точки зрения вечности", т.е. внешнего беспристрастного и объективного наблюдателя, выносящего окончательные истинные оценки. Мир, по М., - это мир разных частных интересов, разных

типов и стилей мышления, требующих своего выражения в системах взглядов и претендующих на статус "единственно верных". Знание оказывается контекстуально и социально, а в конечном итоге - культурно обусловленным. История мысли у М. - это история столкновения классовых, групповых и иных мирозерцаний, стремящихся себя рационально оформить. Следовательно, необходимо различать различные когнитивные системы по механизмам их социального обусловливания. Если за естествознанием и математикой еще можно признать статус объективного знания, то знание социогуманитарное, по М., не может быть адекватно проанализировано без учета его социальной детерминации. В общекультурной же рамке обнаруживается обусловленность любого знания: его параметры зависят от занятой в социокультурном пространстве позиции, заданного видения ("перспективы"). Анализ возможных "перспектив" и их соотношения между собой - задача социологии знания. Однако, научное знание - не единственное духовное образование, продуцируемое в обществе. Следует выделять особые системы взглядов, которые обозначаются терминами "идеология" и "утопия" (по сути - негативный вариант той же идеологии). Изначальный критерий их выделения - непризнание тех или иных систем взглядов в качестве беспристрастных, оценка их как ангажированных и противопоставление им иной системы идей. Они не являются "диагнозами" ситуации, а, согласно М., "запускают" определенные системы деятельности. Идеология выражает такое состояние сознания, когда правящие группы в своем мышлении могут быть настолько сильно привязаны посредством интересов к определенной ситуации, что они просто не способны видеть те факты, которые могли бы подорвать их господство". Утопия же фиксирует то, что "определенные угнетенные группы столь сильно заинтересованы в разрушении и трансформации данных условий общества, что они помимо своей воли видят только те элементы в ситуации, которые имеют тенденцию отрицать ее". Любая идеология есть апология, она ориентирована на сохранение сложившегося статус-кво. Именно в этом ей противостоит утопия, ориентированная на будущее, на занятие доминантной позиции в обществе той группой, интересы которой в ней (утопии) представлены. Приход такой группы во власть превращает утопию в идеологию. М. различает два типа идеологий. Партикулярные идеологии отражают интересы отдельных человеческих сообществ с их специфическими интересами. Они представляют собой сознательные или несознаваемые фальсификации действительности, основанные на селекции нужных информационных фрагментов. Адекватное их понимание требует знания психологических механизмов коллективных действий и представлений. Тотальные идеологии предзадаются сложившейся социальной системой, естественно складывающейся расстановкой социальных сил и удерживаются общей рамкой культуры. Они синтезируют и представляют целостное видение перспектив и обеспечиваются соответствующим понятийным аппаратом, способами мышления (аналитическими или мифологическими), моделями (схемами) мышления,

требованиями к степени конкретизации видения (универсализм или эмпиризм), онтологическим обоснованием (возможные способы существования и структурирования). В этом отношении они - предмет социологии знания. Конечная задача последней - через критическую работу по обнаружению различных идеологических искажений знания - реализовать позитивную задачу. Суть последней - удержав многообразие равноправных и правомерных перспектив (их "реляционность") - осуществить когнитивный синтез. Реализовать его (и то лишь потенциально) способна единственная, не вплетенная жестко в сеть социальных интересов и ресурсно (информационно) обеспеченная для решения подобной задачи, социальная группа - интеллигенция ("социально свободно парящие интеллектуалы"). Синтез предполагает и наличие реальных механизмов в обществе, позволяющих находить баланс интересов. Однако кризис системы традиционных западных демократических ценностей при отсутствии общекультурной доминанты разрушил, по М., этот складывавшийся баланс. Противостоять полной ценностной дезинтеграции (анархии) и в то же время не впасть в другую крайность - обеспечения интеграции ценностей через тотальную регламентацию (диктатуру) - в современном обществе можно, согласно М., лишь на основе внедрения социальных технологий, направленных на поддержание "достаточного уровня" рефлексии (критического сознания) и предполагающих целенаправленность организационных усилий для реализации этой цели. Нов.фил.слов.

В.Л. Абушенко

МАНХЕЙМ (Mannheim), Карл (27 марта 1893 -9 янв. 1947) - нем. бурж. социолог. Профессор во Франкфурте (с 1930), в 1933 эмигрировал в Англию, доцент Лондонской школы экономики. В ранних работах М. о структуре познания заметно влияние гносеологии Риккерта и Гуссерля. Признавая плодотворность марксистской идеи о социальной природе и классовой определенности познания, М. истолковывал ее вульгаризаторски. Утверждая, будто марксизм сводит социальное бытие к экономии. отношениям, М. отрицал определяющую роль последних. Для М. связь социального бытия и сознания является индетерминистской. Принцип классового деления общества, по М., является недостаточным; в обществе якобы существуют многообразные поля групповых социальных отношений, к-рые не имеют никакого классового содержания. Искажая марксистское учение об объективности и партийности, М. критиковал марксизм, не распространяющий положение о ложности

9719

Манхейм

2

классовых идеологий на самого себя.

М. резко критиковал предшествующую и совр., в особенности неокантианскую, гносеологию за антиисторич. схематизм, за анализ мышления как абстрактной и абс. сферы познания, утверждая, что обществ. позиция является определяющей по отношению к т.н. "абсолютным ценностям". Осн. задачу социологии познания М. видел в том, чтобы

исследовать форму, связи в определ. историч. период духовных элементов с социальными и политич. силами (см. "Wissenssoziologie", в кн.: Handwörterbuch der Soziologie, hrsg. von A. Vierkandt, Stuttgart, 1931, S. 659-80). В работе "Значение конкуренции в области духовного" ("Die Bedeutung der Konkurrenz im Gebiete des Geistigen", в сб.: Verhandlungen des 6. Deutschen Soziologentages, 1929) М.

разграничивал два типа мышления: социально обусловленный ("историч. познание", познание обществ, явлений) и абстрактный, "нейтральный" (естественно-науч. познание). По отношению к последнему М. принимал "позитивистский критерий истины, санкционированный естествознанием". Это было "исключение" из принципа социальной обусловленности познания, к-рое сделал М., стремясь избежать релятивизма.

9720

Манхейм

М. признавал, что и в "историч. познании" есть истины, независимые от влияния общества и историч. периода.

Т.о., по М., только идеологии, к-рые он отождествлял с ложным познанием, являются социально, классово обусловленными. В сущности, М. приходит к выводу, что субъект тем ближе к истине, чем решительнее он освобождается от обществ. зависимости. Классовое искажение познания в условиях капиталистич. общества М. выдавал за извечное качество познания. Утверждая, будто субъект истинного познания независим от общества, М. приходит к выводу, противоречащему принятым им посылкам.

М. придерживался реакц. утопии, будто кризис бурж. мышления сможет преодолеть "сверх-классовая" интеллигенция, способная якобы осуществить "синтез идеологий" и "селекцию категорий", приемлемую для всех классов и партий. Формирование новой духовной элиты М. считал основой научной политики (см. "Ideologie und Utopie", 1929, 2 Aufl., 1930).

Пытаясь применить выработанные им общие социологич. принципы и методы к анализу совр. бурж. общества, М. в работе "Человек и общество в эпоху реконструкции" ("Mensch und Gesellschaft

9721

Манхейм

im Zeitalter des Umbaus", 1935) сводит причины классовых конфликтов к "диспропорциональности в развитии человеческих способностей", к-рая свидетельствует о существовании в обществе "иррациональных" элементов,

противостоящих элементам "рациональным" (развитию техники, организации и т.д.). По М., коллизии капиталистич. действительности преодолимы только на пути развития бурж. демократии ("фундаментальной демократизации"). Панегирики бурж. демократии не мешали М. развивать элитарную концепцию.

Теория М. оказала большое влияние на совр. бурж. социологию. См. Социология познания.

Соч.: Beiträge zur Theorie der Weltanschauungsinterpretation, W., 1923; Historismus, "Archiv für Sozialwissenschaft u. Sozialpolitik", 1924, Bd 52, H. 1; Das Problem einer

Soziologie des Wissens, там же, 1925, Bd 53, H. 3; Ideologische und soziologische Interpretation der geistigen Gebilde, в кн.: Jahrbuch für Soziologie, Bd 2, Karlsruhe, 1926; Das konservative Denken, "Archiv für Sozialwissenschaft u. Sozialpolitik", 1927, Bd 57, H. 1-2; Über das Wesen und die Bedeutung des wirtschaftlichen Erfolgsstrebens, там же, 1930, Bd 63, H. 3; Die Gegenwartsaufgaben der Soziologie, Tübingen, 1932; German Sociology (1918-1933), "Politica", 1934, Feb., No 1; Diagnosis of our time, 2 ed., N. Y., 1944; Freedom, power and democratic planning, N. Y., 1951; Essays on the sociology of knowledge, L., [1952]; Essays

9722

Манхейм

on sociology and social psychology, L., [1953]; Systematic sociology, L., 1959.

Лит.: Шафф А., "Социология знания" М. и проблема объективной истины, "Вопр. философии", 1956, No 4; Lieber H. J., Sein und Erkennen. Zur philosophischen Problematik der Wissenssoziologie bei K. Mannheim, "Z. philos. Forschung", 1949, Bd 3, H. 2.

Н. Мотрошилова. Москва.